

УДК 316.454.52-053.6:[811.161.1:39](470.46)

**КОММУНИКАТИВНАЯ МОЩНОСТЬ ЯЗЫКОВ НЕРУССКИХ ГРАЖДАН РОССИИ:  
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

*И. В. Щеглова*

**COMMUNICATIVE POWER OF THE LANGUAGES OF NON-RUSSIAN CITIZENS OF RUSSIA:  
COMPETITIVE ASPECT**

*I. V. Shcheglova*

В статье предложен авторский проект описания коммуникативного поведения естественных билингвов. Материалом исследования послужили данные лингвистической анкеты. Всего было опрошено 90 молодых людей – носителей татарско-русского и казахско-русского двуязычия, проживающих на территории Астраханского региона.

The paper proposes an authorial project of describing natural bilinguals' communicative behavior. The matter of the research is the data of linguistic questionnaire. 90 young people, who are native speakers of Tatar-Russian and Kazakh-Russian bilingualism and who live on the territory of the Astrakhan region, were questioned.

**Ключевые слова:** естественные билингвы, лингвокоммуникативистика, коммуникативное поведение, параметры описания коммуникативного поведения, коммуникативная мощьность языка.

**Keywords:** natural bilinguals, linguocommunicativistics, communicative behavior, characteristics of describing bilinguals' communicative behavior, communicative power of language.

Работа выполнена в рамках лингвокоммуникативистики. Под лингвокоммуникативистикой мы понимаем лингвистическую науку, изучающую теоретические основы и практические аспекты взаимодействия речевых личностей в различных коммуникативных пространствах. Термин «речевая личность» заимствован нами у Ю. Е. Прохорова, который отмечает, что «речевая личность – это языковая личность в парадигме реального общения, в деятельности» [1, с. 54].

Актуальным направлением исследования в области лингвокоммуникативистики является коммуникативное поведение. Проведённый нами анализ работ, выполненных в русле изучения коммуникативного поведения, позволил выявить релевантные аспекты рассмотрения этого феномена [4], а также определить «свободную зону» для научного поиска. Полагаем, что анализ коммуникативного поведения естественных билингвов (носителей национально-русского двуязычия), проживающих на территории Российской Федерации, является ценным, прежде всего, с практической точки зрения, поскольку будет способствовать иллюстрации коммуникативной мощьности языков нерусских граждан РФ.

Мы используем термин «коммуникативное поведение», потому что говорим о коммуникации, коммуникативном пространстве, коммуникативном сознании, лингвокоммуникативистике. Однако, подчеркнём, что коммуникативное поведение это прерогатива XXI века, в лингвистике же XX века периодически употреблялся термин «речевое поведение». Проиллюстрируем примером: речевое поведение – процесс выбора оптимального варианта для построения социально-корректного высказывания [3].

Применительно к нашему исследованию коммуникативное поведение естественных билингвов – это процесс оптимального выбора языка для решения коммуникативных задач и его обусловленность следующими положениями: желание/нежелание билингва обращаться к языку своего народа; способность/не-

способность билингва общаться на этом языке; востребованность/невостребованность коммуникации на языке миноритарных этносов, проживающих на территории России (в частности, Астраханской области).

При описании коммуникативного поведения естественных билингвов (на примере Астраханской области) мы акцентируем внимание на следующих параметрах:

1. Статус татарского (казахского) языка в языковом сознании билингва. Раскрытие данного параметра опирается на анализ ответов респондентов на такие вопросы, как: *Какой язык Вы считаете родным? Какое (или какие) из приведённых определений – домашний, престижный – применимо к русскому языку, а какое (или какие) к татарскому (казахскому) языку?*

2. Особенности коммуникации билингвов (носителей национально-русского двуязычия) в Астраханской области на современном этапе: *В каких ситуациях (где и с кем) билингвы говорят по-татарски/по-казахски?* Кроме этого, анализ процентного соотношения сказанного по-русски и по-татарски (по-казахски) в течение дня.

3. Аксиологическая поддержка билингвизма. В данном контексте мы анализируем наличие/отсутствие потребности у билингвов в чтении литературы на родном языке.

4. Самооценка языковых компетенций (понимание, чтение, письмо, порождение собственного высказывания).

В рамках конкретной статьи представлен сопоставительный анализ коммуникативного поведения молодого поколения носителей национально-русского двуязычия (татар и казахов), проживающих на территории Астраханской области.

На первом этапе исследования были опрошены молодые люди (носители татарско-русского двуязычия). В опросе приняло участие 45 человек в возрасте от 15 до 17 лет. Респондентам предлагалось ответить

на вопросы лингвистической анкеты. Опрошенные нами носители татарско-русского двуязычия проживают в областном центре (г. Астрахань) и области: в Приволжском районе (с. Осыпной бугор, с. Карагали, с. Килинчи, с. Яксатово), в Наримановском районе (с. Линейное), в Лиманском районе (с. Оля).

Согласно материалам исследования, 73 % опрошенных татар говорят по-татарски. Большинство респондентов (55 %) говорит по-татарски с раннего детства.

55 % информантов изучали татарский язык дома, 27 % опрошенных – в школе и 18 % респондентов изучали татарский язык в детском саду.

На втором этапе исследования мы предложили заполнить лингвистическую анкету носителям казахско-русского двуязычия. Было опрошено 45 казахов в возрасте от 15 до 19 лет.

Анализ анкет носителей казахско-русского двуязычия показал, что респонденты постоянно проживают в различных населённых пунктах Астраханского региона: и в административном центре, и в районах области. С целью создания территориальной панорамы распространения казахского языка в области перечислим данные населённые пункты: Володарский район (с. Сорочье, с. Тюрино, с. Ахтерек, с. Егин-Аул, с. Козлово, с. Новый Рычан, с. Болдырево, с. Мултаново, с. Цветное, с. Маково, с. Конный могой, пос. Винный); Ахтубинский район (пос. Верхний Баскунчак); Харабалинский район (г. Харабали, с. Кочковатка, с. Заволжье, с. Хошеутово, с. Михайловка, с. Лапас); Красноярский район (с. Бакланье, пос. Верхний Бузан, с. Вагажное); Камызякский район (пос. Кировский, с. Затон, с. Полдневое, с. Грушево, с. Нижнекалиново, с. Застенка, с. Жан-Аул, с. Семибугры, с. Верхнекалиново, с. Затон); Приволжский район (с. Раstopуловка); Лиманский район (с. Кряжевое, с. Судачье); Енотаевский район (с. Копановка); Икрянинский район (с. Икряное, пос. Ильинка), г. Знаменск.

Материал исследования показывает, что 73 % опрошенных *говорят по-казахски*. Кроме этого, ещё 20 % – это молодые билингвы, которые *немного, редко, частично, иногда* говорят по-казахски.

Согласно данным анкет, 70 % респондентов начали говорить по-казахски в младшем школьном возрасте. Целесообразно отметить, что только 23 % информантов говорят по-казахски с раннего детства. Подчеркнём также, что 45 % опрошенных изучали казахский язык дома, такое же количество информантов (45 %) изучали язык в школе.

**Резюмируем:** молодое поколение татар и казахов, проживающее на территории Астраханской области, говорит на языках своих народов. При этом демографическая мощь казахского языка несколько превосходит демографическую мощь татарского языка. Кроме того, мы отметили, что большинство носителей татарско-русского двуязычия начали говорить по-татарски в раннем детстве, в то время как 70 % молодых казахов подчеркнули, что говорят по-казахски с младшего школьного возраста. Ещё одним интересным для сравнения фактом является следующий: большинство носителей татарско-русского двуязычия изучали родной язык дома, что позволяет нам называть их естественными билингвами. С другой

стороны, 45 % носителей казахско-русского двуязычия подчеркнули, что изучали родной язык в школе, и 45 % отметили, что изучали дома. Таким образом, важно отметить, что многие молодые люди усвоили казахский язык в школе. В связи с этим возникают вопросы: *Говорят ли по-казахски в семьях этих респондентов? Каково процентное соотношение сказанного по-казахски и по-русски за день в этих семьях? Как назвать этих билингвов: носителями естественного или искусственного билингвизма они являются?* Полагаем, в данной ситуации можно говорить о синтезе известных видов билингвизма: *институционально-этническом билингвизме* (билингвизм, детерминированный этнически, но получивший оформление и развитие в образовательном учреждении).

Перейдём к сравнительному описанию одного из предложенных нами параметров описания коммуникативного поведения билингва.

Прежде всего, сопоставим ответы респондентов на вопрос: *Какой язык считаете родным?*

Таблица 1

**Статус татарского/казахского языка в языковом сознании билингвов**

<i>Носители татарско-русского двуязычия</i>	<i>Носители казахско-русского двуязычия</i>
татарский язык (73%)	казахский язык (83%)
русский язык (27%)	русский язык (17%)

Итак, татарский и казахский языки для соответствующих групп билингвов являются родными языками.

Далее мы попросили информантов определить, какой язык (русский язык или татарский/казахский язык) они считают домашним, какой язык (русский язык или татарский/казахский язык) они считают престижным.

Таблица 2

**Статус татарского/казахского/ языка в языковом сознании билингвов**

<i>Носители татарско-русского двуязычия</i>	<i>Носители казахско-русского двуязычия</i>
татарский язык – домашний язык (91 % опрошенных)	казахский язык – домашний язык (95 % опрошенных)
татарский язык – престижный язык (18 % опрошенных)	казахский язык – престижный язык (5 % опрошенных)

Таким образом, и татарскому языку, и казахскому языку можно присвоить статус домашних языков, функционирующих на территории Астраханской области.

**Особенности коммуникации билингвов на татарском/на казахском языке в Астраханском регионе**

Проиллюстрируем ответы респондентов на вопросы: *Где и с кем в настоящее время Вы говорите по-татарски?*

Таблица 3

**Коммуникативные пространства говорения на родных языках**

Носители татарско-русского двуязычия	Носители казахско-русского двуязычия
дома с родителями, с бабушкой, с родственниками	
в гостях с родственниками	
в селе с друзьями; с людьми той же национальности	
	в колледже с одногруппниками
	в магазине с людьми той же национальности

Как видим, коммуникация молодого поколения билингвов на родных языках осуществляется и за пределами домашнего коммуникативного пространства. По-татарски/по-казахски билингвы говорят в гостях (в более открытом коммуникативном пространстве). Интересным представляется тот факт, что носители казахско-русского двуязычия отметили, что говорят на родном языке в магазине (который, как мы полагаем, находится в селе, где проживают данные информанты), а носители татарско-русского двуязычия подчеркнули, что говорят по-татарски в селе в целом. Важно остановиться на следующем моменте: молодые казахи говорят на родном языке в колледже. Данный факт позволяет говорить о молодых казахах как о носителях смешанного типа двуязычия (термин Л. В. Щербы), т. к. они могут поочередно использовать разные языки в одной и той же сфере общения, которая, это важно, «обслуживается» только русским языком. В целях развития исследовательского вопроса: *Опрашиваемые нами билингвы – носители чистого или смешанного типа двуязычия?* – предложили информантам пояснить, что характерно для них: строгое использование в каждой сфере общения только одного языка (чистое двуязычие) или в одной и той же сфере общения могут поочередно использоваться разные языки (смешанное двуязычие).

Таблица 4

**Типы двуязычия**

Носители татарско-русского двуязычия	Носители казахско-русского двуязычия
чистое двуязычие	
40 % опрошенных	27 % опрошенных
смешанное двуязычие	
60 % опрошенных	73 % опрошенных

Таким образом, смешанный тип двуязычия в большей степени (хотя ненамного) характерен для носителей казахско-русского двуязычия.

Перейдём к сравнению процентного соотношения сказанного *по-русски* (выделено курсивом) и **по-татарски/по-казахски** (выделено жирным) в течение дня.

Таблица 5

**Процентное соотношение сказанного билингвами за день по-русски и по-татарски/по-казахски**

Носители татарско-русского двуязычия	Носители казахско-русского двуязычия
соотношение 90 % к 10 %	соотношения 90 % к 10 %, 94 % к 6 %, 95 % к 5 %, 99 % к 1 %, 100 % к 0 %
указали 17 % респондентов	указали 33,5 % респондентов
соотношение 70 % к 30 %	соотношения 67 % к 33 %, 70 % к 30 %, 75 % к 25 %, 80 % к 20 %, 85 % к 15 %
указали 66 % респондентов	указали 30,5 % респондентов
соотношение 60 % к 40 %	соотношения 40 % к 60 %, 55 % к 45 %, 50 % к 50 %, 60 % к 40 %, 65 % к 35 %
указали 17 % респондентов	указали 30,5 % респондентов
	соотношение 20 % к 80 %
	указали 5,5 % респондентов

**Резюмируем:** мы полагаем, что одним из показателей коммуникативной мощности того или иного языка может выступать интенсивность говорения речевых личностей на этом языке, в частности – процентное соотношение сказанного за день *по-русски* и **по-татарски/по-казахски**. Материал исследования показывает, что процент информантов, которые *говорят значительно меньше по-татарски/по-казахски, чем по-русски*, выше среди носителей татарско-русского двуязычия: 83 % носителей татарско-русского двуязычия к 64 % носителей казахско-русского двуязычия. В то же время отметим, что процент респондентов, для которых характерно абсолютное доминирование речевых механизмов на русском языке, выше среди носителей казахско-русского двуязычия.

Кроме этого, согласно анкетам респондентов, процент опрошенных, которые *говорят по-татарски/по-казахски столько же или немного больше/немного меньше, чем по-русски*, выше среди носителей казахско-русского двуязычия: 30,5 % носителей казахско-русского двуязычия к 17 % носителей татарско-русского двуязычия.

Наконец, только носителям казахско-русского двуязычия свойственно доминирование (в сравнении с употреблением русского языка) речевых механизмов на казахском языке.

**Билингвы, пополняющие фонд домашних библиотек изданиями на родных языках**

Приведённый фактический материал позволил прийти к выводу, что уровень коммуникативной мощности татарского языка в Астраханском регионе ниже уровня коммуникативной мощности казахского языка.

**Аксиологическая поддержка билингвизма**

Повторим, что анализ данного возможного параметра описания коммуникативного поведения билингва предполагает, на наш взгляд, изучение потребности в чтении литературы на родном языке.

Обратимся к результатам анкетирования.

Прежде всего, представим процент опрошенных, у которых дома есть литература на родном языке.

<i>Носители татарско-русского двуязычия</i>	<i>Носители казахско-русского двуязычия</i>
64 % опрошенных	68 % опрошенных

Во-вторых, проиллюстрируем ответы молодого поколения билингвов на вопросы: *Читаете ли Вы издания на родном языке? Какие произведения на родном языке Вы прочитали за последнее время?*

**Билингвы, читающие издания на родных языках**

<i>Носители татарско-русского двуязычия</i>	<i>Носители казахско-русского двуязычия</i>
18 % опрошенных читают издания на родном языке. Среди прочитанного названы «Килинчи», стихотворения Габдуллы Тукая.	23 % опрошенных читают издания на казахском языке. Среди прочитанного названы биографии знаменитых казахских писателей, стихотворения, сборники казахских песен, а также периодические издания.
82 % опрошенных не читают издания на родном языке.	70 % опрошенных не читают издания на родном языке.
	7 % опрошенных не ответили на поставленный вопрос. Осмелимся предположить, что эти информанты, скорее всего, относятся к нечитающей части молодого поколения астраханских билингвов – носителей казахско-русского двуязычия.

Целесообразно сопоставить ответы респондентов на вопросы: *Какие произведения на родном языке Вы прочитали за последнее время? Смотрите ли Вы фильмы, слушаете ли Вы музыку на родном языке?*

Итак, носители казахско-русского двуязычия смотрят боевики, комедии, мелодрамы, фэнтези, драмы, сериалы, а также передачи на казахском языке. Большинство билингвов (носителей казахско-русского двуязычия) перечислили свои музыкальные предпочтения: в опросниках представлены как музыкальные направления и тематика предпочитаемых произведений, так и конкретные исполнители, а также сборники и композиции. Таким образом, мы пришли к выводу, что 28 % носителей казахско-русского языка не слушают музыку, не смотрят фильмы на казахском языке. Примечательно, значительно большее количество респондентов – 70 % опрошенных – не читают произведения на казахском языке.

Что касается представителей татарско-русского двуязычия, то 55 % опрошенных слушают музыку на татарском языке. Однако в анкетах не было конкретных данных о музыкальных предпочтениях. Таким образом, носители татарско-русского двуязычия не смотрят фильмы на татарском языке, 45 % молодых татар не слушают музыку на родном языке. 82 % опрошенных не читают издания на татарском языке.

Резюмируем. Абсолютное большинство билингвов (и носителей казахско-русского двуязычия, и носителей татарско-русского двуязычия) не читают издания на родных языках. Вполне соглашаясь с точ-

кой зрения А. П. Седых, что «мы моделируем своё коммуникативное поведение и поведение других людей по литературным персонажам (а с приходом кино – и по кинематографическим героям)» [2, с. 7], в перспективе нам представляется интересным выяснить, есть ли образцы коммуникативного поведения для молодых билингвов в Астраханской области, по которым они моделируют своё коммуникативное поведение?

Рассмотрение следующего параметра описания коммуникативного поведения билингва позволит определить, существует ли зависимость между большой группой нечитающих на родных языках билингвов (и носителей татарско-русского, и носителей казахско-русского типов двуязычия) и сформированностью у молодого поколения билингвов соответствующей языковой компетенции. Кроме этого, в целях определения уровня коммуникативной мощности татарского и казахского языков (современное состояние, перспективы развития) интересно также выявить, как билингвы оценивают собственные языковые компетенции.

**Самооценка языковых компетенций**

Во-первых, приведём оценки понимания/непонимания родной речи.

Таблица 8

**Самооценка языковых компетенций**

<i>Носители татарско-русского двуязычия</i>	<i>Носители казахско-русского двуязычия</i>
<b><i>понимание родной речи в кругу семьи</i></b>	
уровень понимания выше среднего	
88 % опрошенных	67 % опрошенных
средний уровень понимания	
12 % опрошенных	0 % опрошенных
низкий уровень понимания	
0 % опрошенных	17 % опрошенных
не понимают родную речь в кругу семьи	
0 % опрошенных	3 % опрошенных
не ответили на поставленный вопрос	
0 % опрошенных	13 % опрошенных
<b><i>понимание родной речи в кругу друзей</i></b>	
уровень понимания выше среднего	
74 % опрошенных	60 % опрошенных
средний уровень понимания	
13 % опрошенных	0 % опрошенных
низкий уровень понимания	
0 % опрошенных	22 % опрошенных
не понимают родную речь в кругу друзей	
0 % опрошенных	5 % опрошенных
другие замечания респондентов	
13 % опрошенных пояснили: «Никто не говорит на татарском языке».	
не ответили на поставленный вопрос	
0 % опрошенных	13 % опрошенных
<b><i>понимание теле- и радиопередач, музыки на родном языке</i></b>	
уровень понимания выше среднего	
38 % опрошенных	38 % опрошенных
средний уровень понимания	
12 % опрошенных	25 % опрошенных
низкий уровень понимания	
50 % опрошенных	7 % опрошенных
не понимают родную речь	
0 % опрошенных	17 % опрошенных
не ответили на поставленный вопрос	
0 % опрошенных	13 % опрошенных
<b><i>понимание родной речи в учреждениях образования и культуры</i></b>	
уровень понимания выше среднего	
36 % опрошенных	38,5 % опрошенных
средний уровень понимания	
0 % опрошенных	1 % опрошенных
низкий уровень понимания	
18 % опрошенных	0,5 % опрошенных
не понимают родную речь в учреждениях образования и культуры	
0 % опрошенных	24 % опрошенных
не ответили на поставленный вопрос	
46 % опрошенных	36 % опрошенных
<b><i>понимание художественных произведений</i></b>	
уровень понимания выше среднего	
36 % опрошенных	49 % опрошенных
средний уровень понимания	
0 % опрошенных	0 % опрошенных
низкий уровень понимания	

18 % опрошенных	0 % опрошенных
не понимают художественные произведения	
0 % опрошенных	29 % опрошенных
не ответили на поставленный вопрос	
46 % опрошенных	22 % опрошенных
<b>понимание публицистических произведений</b>	
уровень понимания выше среднего	
36 % опрошенных	57 % опрошенных
средний уровень понимания	
0 % опрошенных	0 % опрошенных
низкий уровень понимания	
18 % опрошенных	0 % опрошенных
не понимают публицистические произведения	
0 % опрошенных	21 % опрошенных
не ответили на поставленный вопрос	
46 % опрошенных	22 % опрошенных

**Резюмируем.** Согласно полученным данным, большее количество носителей татарско-русского двуязычия понимают родную речь в кругу семьи, по сравнению с числом носителей казахско-русского двуязычия. В целом все опрошенные нами молодые татары оценивают сформированность данной языковой компетенции положительно. Другая картина представлена в анкетах носителей казахско-русского двуязычия, а именно: 17 % носителей казахско-русского двуязычия отметили низкий уровень понимания родной речи в указанном коммуникативном пространстве; 3 % опрошенных казахов не понимают родную речь в кругу семьи; 13 % не ответили на поставленный вопрос. Осмелимся предположить, что эти 13 % тоже не понимают родную речь в данном закрытом коммуникативном пространстве.

Похожие данные мы наблюдаем и при оценке понимания родной речи в кругу друзей. Среди татар нет тех, кто отметил низкий уровень сформированности соответствующей компетенции или же вообще несформированность данной компетенции. Сравните: 22 % опрошенных носителей казахско-русского двуязычия плохо понимают родную речь в товарищеском коммуникативном пространстве; 5% казахов не понимают родную речь в кругу друзей; 13 % опрошенных этой группы не ответили на предлагаемый вопрос.

Важно отметить, что 13 % молодых билингвов татар заметили, что «никто не говорит на татарском языке». Замечание данных информантов иллюстрирует неостребованность коммуникации на татарском языке в пределах товарищеского коммуникативного пространства.

Перейдём к рассмотрению показателей понимания/непонимания респондентами теле- и радиопередач, музыки на родном языке.

Суммарный процент опрошенных (т. е. тех, кто хорошо, нормально, плохо понимает родную речь в СМИ, а также при прослушивании музыкальных композиций) показывает, что для татар в большей степени характерно понимание СМИ, а также музыки на родном языке.

Проиллюстрируем показатели понимания/непонимания родной речи в учреждениях образования и культуры.

Суммарный процент опрошенных (т. е. тех, кто хорошо, нормально, плохо понимает родную речь в учреждениях образования и культуры) показывает, что для татар в большей степени характерно понимание родной речи в пределах указанного коммуникативного пространства.

Что касается понимания художественных произведений на родном языке, то опять же для татар в большей степени характерно понимание художественных изданий. Однако процент тех, кто очень хорошо/хорошо понимает художественные произведения на родном языке выше среди носителей казахско-русского двуязычия. Кроме этого, отметим, молодые казахи лучше понимают публицистическую литературу на родном языке, по сравнению с понимаем художественных произведений на родном языке.

Интересно сопоставить следующие данные: 82 % носителей татарско-русского двуязычия не читают издания на родном языке и только 46 % молодых татар не понимают художественные произведения, а также публицистические издания на родном языке. При этом 45 % носителей татарско-русского двуязычия высоко оценивают навыки и умения чтения на татарском языке.

С одной стороны, 77 % носителей казахско-русского двуязычия не читают издания на родном языке, с другой стороны, 51 % казахов не понимают художественные произведения на казахском языке и 43 % молодых казахов не понимают публицистические издания на родном языке. 69 % представителей билингвальной молодёжи – носителей казахско-русского двуязычия – высоко оценивают собственные навыки и умения чтения изданий на казахском языке. Таким образом, низкий процент читающих (и татар, и казахов) на родном языке в ряде случаев обусловлен несформированностью соответствующей компетенции, полагаем, связан с распространённым явлением – угасанием интереса к чтению, которое характерное для жителей России в целом.

На следующем этапе анализа самооценки языковых компетенций целесообразно рассмотреть показате

ли сформированности навыков и умений говорения в различных коммуникативных пространствах.

Таблица 9

**Самооценка языковых компетенций**

<i>Говорение в кругу семьи</i>	
высокие оценки	
55 % опрошенных	52 % опрошенных
удовлетворительные оценки	
9 % опрошенных	30 % опрошенных
не говорят на родном языке в указанном коммуникативном пространстве	
0 % опрошенных	7 % опрошенных
не ответили на поставленный вопрос	
36 % опрошенных	11 % опрошенных
<i>говорение в кругу друзей</i>	
высокие оценки	
55 % опрошенных	45 % опрошенных
удовлетворительные оценки	
0 % опрошенных	31 % опрошенных
не говорят на родном языке в указанном коммуникативном пространстве	
0 % опрошенных	11 % опрошенных
не ответили на поставленный вопрос	
45 % опрошенных	13 % опрошенных
<i>говорение в учреждениях образования и культуры</i>	
высокие оценки	
36 % опрошенных	31 % опрошенных
удовлетворительные оценки	
9 % опрошенных	10 % опрошенных
не говорят на родном языке в указанном коммуникативном пространстве	
0 % опрошенных	45 % опрошенных
не ответили на поставленный вопрос	
55 % опрошенных	14 % опрошенных

**Резюмируем.** Прежде всего, отметим, мы осмелились предположить, что у тех респондентов, которые не ответили на указанные нами вопросы лингвистического опросника, не сформированы соответствующие компетенции.

Итак, наибольшее количество положительных оценок способности порождать собственные высказывания в пределах домашнего и товарищеского коммуникативных пространств мы обнаружили в анкетах носителей казахско-русского двуязычия. Однако, как показал материал исследования, молодые татары способны говорить немного лучше в учреждениях образования и культуры, чем носители казахско-русского двуязычия.

Важно отметить, что носители татарско-русского двуязычия лучше, по сравнению с носителями казахско-русского двуязычия, понимают родную речь в домашнем и в товарищеском коммуникативных пространствах. Однако говорят лучше в указанных коммуникативных пространствах носители казахско-русского двуязычия.

Интересно отметить также, что, с одной стороны, только молодые казахи при ответе на вопросы: *Где и с кем в настоящее время говорите по-казахски?* – подчеркнули, что говорят в колледже с сокурсниками. С другой стороны, материал исследования показал, что молодые татары способны говорить немного лучше в

учреждениях образования и культуры, чем носители казахско-русского двуязычия.

Наконец, в заключении приведём результаты самооценки навыков и умений письма на родном языке. Лучшие показатели сформированности данной компетенции отражены в анкетах носителей казахско-русского двуязычия.

**Подведём основные итоги**

1. Уровень этнодемографической мощности казахского языка выше, по сравнению с этнодемографической мощностью татарского языка. Кроме этого, согласно материалам исследования, демографическая мощность казахского языка превосходит демографическую мощност татарского языка.

2. Большинство носителей татарско-русского двуязычия начали говорить по-татарски в раннем детстве, в то время как большинство носителей казахско-русского двуязычия подчеркнули, что начали говорить по-казахски в младшем школьном возрасте.

3. Большинство носителей татарско-русского двуязычия изучали родной язык дома, что позволяет нам называть их естественными билингвами. С другой стороны, 45 % носителей казахско-русского двуязычия подчеркнули, что изучали родной язык в школе, и 45 % отметили, что изучали дома. Таким образом, многие молодые люди усвоили казахский язык в

школе. Нам представляется, что в данной ситуации можно говорить о синтезе известных видов билингвизма: *институционально-этническом билингвизме* (билингвизм, детерминированный этнически, но получивший оформление и развитие в образовательном учреждении).

4. Татарский и казахский языки для соответствующих групп билингвов являются родными языками. Указанные языки являются домашними языками нерусских граждан (татар и казахов), проживающих на территории Астраханской области.

5. Смешанный тип двуязычия в большей степени (хотя ненамного) характерен для носителей казахско-русского двуязычия.

6. Одним из показателей коммуникативной мощности того или иного языка может служить интенсивность говорения речевой личности на этом языке, в частности – процентное соотношение сказанного за день по-русски и по-татарски/по-казахски. Материал

исследования позволил прийти к выводу, что уровень коммуникативной мощности татарского языка в Астраханском регионе ниже, чем казахского языка.

7. Абсолютное большинство билингвов (и носителей казахско-русского двуязычия, и носителей татарско-русского двуязычия) не читают издания на родных языках. Низкий процент читающих (и татар, и казахов) на родных языках в ряде случаев не обусловлен несформированностью соответствующих компетенций, а, полагаем, связан с распространённым явлением – угасанием интереса к чтению, которое характерное для жителей России в целом.

8. Носители татарско-русского двуязычия лучше, по сравнению с носителями казахско-русского двуязычия, понимают родную речь в домашнем и в товарищеском коммуникативных пространствах. Однако говорят лучше в указанных коммуникативных пространствах носители казахско-русского двуязычия.

### Литература

1. Прохоров Ю. Е. Коммуникативное пространство языковой личности в национально-культурном аспекте // *Язык, сознание, коммуникация*: сб. статей. М.: Диалог-МГУ, 1999. Вып. 8.
2. Седых А. П. Национальная литература и коммуникативная культура нации // *Вестник Московского городского педагогического университета*. (Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование). 2012. № 2(10).
3. Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социалингвистику: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1978. 216 с.
4. Щеглова И. В. Параметры описания коммуникативного поведения в лингвокоммуникативистике // *Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований*. 2013. № 3(47). С. 59 – 66.

### Информация об авторе:

**Щеглова Инна Владимировна** – кандидат филологических наук, доцент подготовительного факультета для иностранных граждан Астраханского государственного технического университета, isheglova@yahoo.com.

**Inna. V. Sheglova** – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Preparatory Faculty for Foreign Citizens, Astrakhan State Technical University.

*Статья поступила в редколлегию 28.07.2014 г.*